

Перед отъездом Ань Сюань и Цинь Фэн договорились остаться в родовом доме до десятого числа, но, когда время подошло, выяснилось, что уезд Лэшань, где жил Цинь Шанцин, находится далеко от города Юйсин. Чтобы успеть до пятнадцатого числа, нужно было выехать заранее, поэтому решили подождать, пока уедут Цинь Шанцин и его супруг.

Цинь Шанцин и его супруг уехали рано утром двенадцатого числа, взяв с собой только Цинь Вэньхуэя. Цинь Вэньчан и его супруг не поехали с ними. Накануне отъезда он вызвал Цинь Шаньюаня и Цинь Фэна в кабинет в саду Шанцин и долго с ними говорил. О чем именно шла речь, неизвестно, но когда Цинь Фэн вернулся в Фэньюань, его глаза были красными, явно от слез. На следующий день, когда он уезжал, было видно, что отношения между тремя братьями значительно улучшились, и в их общении стало меньше неловкости.

Так как десятого числа уехать не удалось, семья решила задержаться еще на несколько дней и вернуться после пятнадцатого. Это решение больше всего обрадовало Цинь Чжэньюаня и его супруга, особенно самого Цинь Чжэньюаня. Цинь Чжэньюань был человеком спокойным и не отличался крепким здоровьем. Проработав несколько лет на должности помощника шестого ранга, он ушел в отставку, когда два мужчины в семье начали службу. Теперь он наслаждался жизнью, выращивая цветы и птиц, занимаясь каллиграфией и живописью. Единственной его страстью были шахматы, но, к сожалению, он играл слабо, и никто в семье не хотел с ним играть ради развлечения. Ежегодно он мог сыграть лишь несколько партий со своим гер, когда тот приезжал домой. Услышав, что они останутся, он тут же потащил кого-то из них в кабинет, чтобы насладиться игрой.

Цинь Фэн играл с отцом, а остальные, не имея дел, проводили время по-своему. Ань Сюань, не любивший выходить из дома, играл с Сун И и Ань Жуюй во дворе, а Ань Жубао гулял с Сун Чу по городу Юйсин, исследуя разные районы. Так они добрались до пятнадцатого числа.

Пятнадцатый день первого месяца в прошлой жизни Ань Жубао назывался Праздником фонарей, или Юаньсяо. В этот день ели сладкие шарики из клейкой рисовой муки, любовались праздничными фонарями и разгадывали загадки. Это был важный праздник.

В Царстве Цзин, где он жил сейчас, такого праздника не было, но, так как большинство лавок закрывалось на зиму и открывалось именно в этот день, он стал важным для торговцев. Его называли Днем открытия источников, символизируя начало нового цикла и пожелания богатства и процветания. В этот день все лавки открывали двери, запускали фейерверки, вешали фонари и убирали пыль. Вечером на входе вывешивали праздничные фонари, и прохожие оценивали их, оставляя свои имена на листках бумаги, которые бросали в специальные ящики. Чем больше листков получала лавка, тем лучше считался ее успех в наступающем году. Поэтому все торговцы старались сделать свои фонари как можно красивее и оригинальнее, чтобы привлечь больше внимания. Это напоминало традицию любования фонарями на Юаньсяо.

Раньше, когда семья Ань Сюаня жила в Юйсине, у них было несколько лавок, и каждый День открытия источников они ломали голову над дизайном фонарей и пытались завлечь прохожих. Теперь, свободные от этих забот, даже Ань Сюань, не любивший выходить из дома, захотел прогуляться. Цинь Фэн и дети тоже были полны энтузиазма. Семья обсудила планы и сообщила о них Цинь Чжэньюаню и его супругу. Остальные родственники тоже решили присоединиться, и вечером несколько повозок отправились на главную улицу.

Улица была переполнена людьми, и повозки не могли проехать дальше перекрестка. Все вышли и пошли пешком. Цинь Чжэньюань и его супруг, будучи в возрасте, не пошли. Вместе с семьей Ань Сюаня пошли Цинь Шаньюань с семьей и Цинь Вэньчан с супругом, а также

несколько слуг. Всего собралось больше десятка человек, и они шумной толпой двинулись по главной улице.

Главная улица была украшена фонарями и ярко освещена. Люди сновали туда-сюда, создавая шумную и веселую атмосферу. Но самым зрелищным были фонари, висящие перед каждой лавкой. Каждый старался выделиться: одни были мастерски изготовлены, другие — необычны и оригинальны, третьи — уникальны и креативны. Маленькие фонари отражали весь мир, заставляя людей задерживаться и любоваться.

Ань Жубао и Сун Чу шли позади всех, внимательно рассматривая каждый фонарь, иногда останавливаясь, чтобы обсудить их.

Когда они проходили мимо одной лавки, на входе висел огромный фонарь с бегущими лошадьми, высотой в человеческий рост. На восьми гранях были изображены восемь известных красавиц древности и современности. Художник, создавший эти изображения, явно обладал выдающимся талантом. Красавицы были изображены в разных позах, стоя или сидя, и казались живыми, привлекая множество зрителей.

Ань Жубао и Сун Чу тоже остановились, чтобы полюбоваться. Сун Чу, никогда не видевший таких фонарей, подошел поближе, а Ань Жубао остался снаружи. В этот момент он вдруг почувствовал, как его сердце дрогнуло, словно кто-то ударил по нему изнутри, вызывая легкую боль.

Он растерянно прижал руку к груди, и его сознание на мгновение помутнело. Ему казалось, что он вышел из своего тела. Он видел, как поднял голову и посмотрел вперед, где к нему приближался человек. Ему было лет двенадцать-тринадцать, он был одет в длинное платье цвета озера, поверх которого накинут белый плащ с меховым воротником. Его черные волосы были аккуратно собраны на затылке. Он слегка запрокинул голову, рассматривая фонари, и, повернувшись, показал ярко-красную метку гер на левом ухе. В мерцающем свете фонарей его бледное лицо сияло, как рассвет.

Неожиданная боль в сердце нахлынула и так же быстро исчезла, словно кто-то вложил что-то в его сердце, а затем полностью вынул. Он понял, что это было последнее слабое желание другого Ань Жубао, которое осталось в этом мире.

Он снова посмотрел на того гер, но уже с другим чувством. В этот момент Сун Чу, налюбовавшись фонарем, вернулся к Ань Жубао и, следуя его взгляду, спросил:

— Это кто-то знакомый?

Ань Жубао посмотрел на него и крепко сжал его руку, улыбнувшись:

— Нет, не знакомый.

Желания Ань Жубао исполнились, и теперь начиналась его собственная жизнь.

Сун Чу, заметив красивый фонарь впереди, потянул Ань Жубао за собой, и они побежали вперед, поравнявшись с тем гер. Их одежды слегка коснулись друг друга, и они разошлись в разные стороны, пока расстояние между ними не стало слишком большим.

После пятнадцатого числа, когда большинство лавок открылось, семья Ань Сюаня задержалась в Юйсине еще на один день, чтобы купить кое-что, и наконец семнадцатого числа отправилась домой.

Цинь Чжэньюань и его супруг, а также Цинь Шаньюань с семьей и Цинь Вэньчан с супругом проводили их до ворот. Больше всех не хотел отпускать их Цинь Чжэньюань. Раньше его гер жил в Юйсине, и они часто виделись, но теперь, переехав в деревню Циншань, тот оказался далеко, и неизвестно, когда они увидятся снова. При этой мысли глаза Хэ Цзиня наполнились слезами, и он не отпускал Цинь Фэна.

Цинь Шаньюань и его супруг тоже не хотели отпускать их, особенно Янь Жо, у которой на глазах выступили слезы. Она долго говорила с Цинь Фэном, прощаясь. Цинь Вэньчан и его супруг держались сдержаннее и просто пожелали им беречь себя.

Цинь Чжэньюань с другой стороны прокашлялся и произнес:

— Ну хватит, детям пора ехать, иначе они не успеют домой сегодня.

Хэ Цзинь вытер слезы и по очереди обнял Ань Жубао, Сун Чу, Сун И и Ань Жуюй, наблюдая, как они садятся в повозку. Затем он долго смотрел, пока повозка не скрылась из виду, и только после этого с грустью вернулся во двор.

Ань Сюань и его семья ехали без остановок и к часу захода солнца добрались до деревни Циншань.

Дядюшка Фан и его семья, услышав звук повозки, заранее открыли ворота и вышли встречать их. Когда повозка остановилась, Цинь Фэн и остальные вышли, и все вместе они помогли загнать повозку во двор, разгрузить её и перенести вещи в задний двор, потратив на это немало времени.

Цинь Фэн передал дядюшке Фану и его семье подарки, которые привез для них, и сказал:

— Вчера только открылись рынки, и мы мало что успели купить. Не знаю, что вам понравится, но мы купили кое-что на всякий случай. Надеюсь, вы не обидитесь.

Хань Ши не решался принять подарки и посмотрел на дядюшку Фана.

Дядюшка Фан вздохнул и произнес:

— Возьмите, это знак внимания от молодых господ. Но, молодой господин, в следующий раз не стоит так поступать. Негоже, чтобы хозяева привозили подарки слугам, это нарушает порядок.

Он служил в семье Ань Сюаня более тридцати лет, и его представления о субординации были слишком глубоки, чтобы измениться за короткое время.

<http://bllate.org/book/16457/1493160>